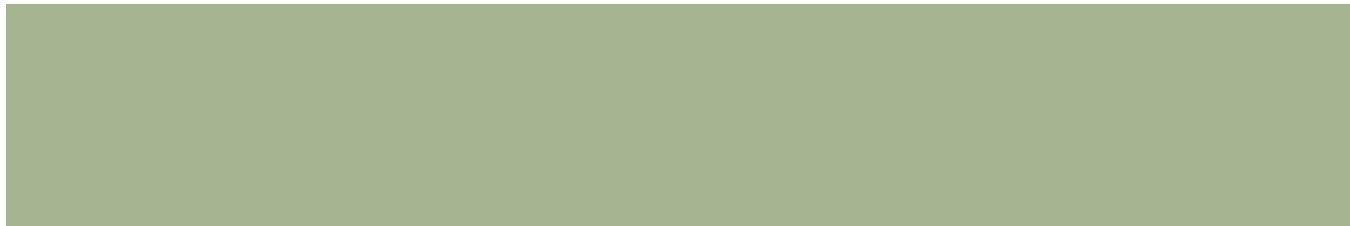

ВРОЖДЕННЫЕ ФОРМЫ АВТОМАТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ

- При анализе психики и поведения животных особую роль играют разного рода и происхождения автоматизмы (инстинкты, рефлексy, дрессировочные навыки и т.п.), составляющие второй (стереотипный) уровень психики. Именно они изучались до сих пор зоопсихологами различных направлений, именно к автоматизированному поведению нередко сводится поведение животных в упрощенном расхожем представлении.
- Врожденные автоматизмы общевидового уровня – это те видоспецифичные “**комплексы фиксированных действий**” (КФД), которые стали объектом изучения этологии; павловской школой они рассматриваются как **безусловные рефлексy**. Автоматизмы, формируемые в процессе научения и приобретения индивидуумом жизненного опыта (**условные рефлексy**), и собственно процесс их формирования (особенно – целенаправленное обучение, имеющее целью выработку поведения, полезного для человека) изучаются бихевиоризмом. Однако зоопсихологи ранее обращали очень мало внимания на те формы поведения, которые прижизненно закрепляются в виде условных рефлексов не по воле человека, а независимо от нее, в процессе приспособления и самостоятельного научения

- Вне зависимости от их происхождения, мы будем называть автоматические формы поведения **поведенческими стереотипами**, разделяя их на врожденные и приобретенные.
- Врожденные поведенческие стереотипы – это последовательности действий, закрепленные генетически и обеспечивающие целесообразное поведение, максимально приспособленное к условиям существования.
- В ходе эволюционного развития каждый из видов животных выработал приспособительные формы поведения, которые ввиду их эффективности с точки зрения выживания, закрепились в наследственности путем естественного отбора. Их систематика в целом соответствует систематике животного царства: можно говорить о стереотипах, присущих типу, роду, виду, семейству в целом.
- Развитие врожденных поведенческих автоматизмов также соответствует эволюционному развитию вида (филогенезу), что дало основания сначала Ч.Дарвину, а затем его последователям – этологам – изучать эволюционную близость видов с точки зрения их поведения.

- Благоприобретенные поведенческие стереотипы максимально индивидуализированы. Они вырабатываются жизненным опытом в онтогенезе животного и обеспечивают его приспособление к реальной среде, к условиям и образу жизни, а у домашних животных – и к влиянию человека как вида-лидера. Одна категория благоприобретенных стереотипов вырабатывается человеком целенаправленно в ходе обучения, другая представляет собой результат самостоятельного приспособления животного к тем или иным факторам среды в процессе накопления жизненного опыта (научение).
- С позиций субъективной оценки поведения собаки человеком среди стереотипных форм поведения любой из указанных категорий могут оказаться **желательные, нежелательные** и **допустимые** формы поведения. От их соотношения во внешнем поведении собаки зависит и степень удовлетворенности хозяина, и оценка проблем психики и поведения.

- Врожденные поведенческие стереотипы (их нередко называют инстинктами) представлены тремя уровнями по степени их общности.
- **2.1. Общевидовые поведенческие стереотипы** присущи всему виду в целом и каждому его представителю в отдельности, хотя в индивидуальном складе психики роль их может быть различной. Так же, как и в отношении морфологии, здесь можно говорить о **норме поведенческой реакции**, которая подвергается некоторым изменениям в ходе индивидуального развития организма (онтогенеза). К числу общевидовых стереотипов поведения (видосохраняющих функций по терминологии этологов) относятся следующие комплексы:
 - все формы поведения, реализующие самосохранение;
 - стереотипы социального поведения (реализация стайных отношений);
 - территориальное поведение;
 - родительское поведение;
 - ритуальные формы поведения, обеспечивающие внутривидовую коммуникацию.

- Эти поведенческие комплексы на некотором уровне обобщения объединяют и разные виды одного рода. Именно они служили этологам материалом для заключений о близости видов по их поведению, а потому и изучались внимательнее и детальнее, чем другие типы поведения. Для диких животных видовые комплексы фиксированных действий являются основной формой поведения, отражающей стандартные реакции на любые события во внешней и внутренней среде. У домашних животных их проявления опосредуются приспособлением к требованиям человека.
- Общность и сила общевидовых стереотипов столь велика, что любые отклонения от них свидетельствуют о серьезных нарушениях в психике животного (как в составе информационной модели, так и в механизмах обработки информации). Хорошее знание общевидовых форм поведения делает возможной глубокую и точную диагностику нарушений (наследственных, благоприобретенных или ситуационно обусловленных).

- Домашняя собака отличается от других видов псовых тем, что в процессе селекционной деятельности человека внутри вида выделились отдельные породы, каждая из которых специализирована по полезному поведению и, следовательно, специфицирована по врожденным поведенческим стереотипам. Поэтому у собак к числу врожденных стереотипов поведения относятся, кроме общевидовых, также и **породные стереотипы**, закрепленные в качестве продуктивных признаков целенаправленным искусственным отбором (наряду с соответствующими морфологическими признаками). Специализация пород определяет прежде всего относительное развитие тех или иных функциональных навыков, таких, как добыча зверя в норе или работа по следу; пастьба или единоборство с человеком; сторожевка или желательное бытовое поведение и т.п.

- Все эти функции основаны на общевидовых формах поведения, по-своему выраженных у каждой собаки, но значимость этих поведенческих проявлений у разных пород разная. Кроме того, при рассмотрении этой категории стереотипов необходимо обращать внимание и на их конкретные формы, различающиеся по использованию их человеком. Так, например, у охотничьих собак из общевидового набора пищедобывательных форм поведения выделены и особо закреплены разные поведенческие комплексы: у гончих это стереотипы погони, у легавых собак – стереотипы поиска добычи, у норных – захват и удержание добычи.
- Одновременно с функциональной специализацией уточнялась и значимость нефункциональных стереотипных форм поведения, составляющих базу поведения вида в целом.

- Так, например, у пастушьих собак огромную роль играют территориальные стереотипы и формы конкурентного поведения, связанные с принадлежностью (“собственностью”); стайные стереотипы зависят от характера работы собаки; стремление самостоятельно добывать себе пищу у служебных и пастушьих собак значительно притуплено.
- В то же время у охотничьих собак значимость стереотипов иная: стайные отношения существенны только для тех из них, кто живет и работает в своре, а территориальные почти не выражены.

- Для собак-компаньонов на первое место выходят именно социальные отношения при очень низкой значимости всех других стереотипов.
- Можно даже говорить о породных особенностях и сексуального, и родительского поведения.
- Кроме того, функциональные требования к породе определяют собой не только формы стереотипного поведения, но также и динамические характеристики поведения (темперамент) - характер и скорость протекания нервных процессов.
- Так, например, охотничьи и сторожевые функции требуют от собаки большей возбудимости и реакции на очень малые изменения внешней информации, тогда как охранная деятельность связана с более стабильным и устойчивым поведением, а поэтому высокая возбудимость для нее нежелательна.

- Знание породных стереотипов и специфики темперамента позволяет обнаруживать внешне незначительные симптомы глубоких психических нарушений стереотипного уровня психики, обусловленные наследственными предрасположенностями или депривационным развитием щенка. Если терьер любит рыть ямы во время прогулки, то это – породная норма. В то же время такое же поведение для овчарки или ротвейлера не имеет функционального смысла, а, следовательно, свидетельствует об имеющихся отклонениях в структуре СИМ и ее наполнении. Высокая возбудимость, характерная для доберман-пинчера ввиду функциональных требований к этой породе, у среднеазиатской овчарки может служить признаком аномалий развития психики. Нередко нарушениям II уровня психики сопутствуют более явно выраженные проблемы психики и поведения. При этом причина нарушения может не иметь прямой связи с его внешними проявлениями.

- При целенаправленном племенном отборе с жестким отбором и прочным закреплением генотипа (пути повышения степени гомозиготности генотипа известны, и одним из них является линейный инбридинг) все более важную роль начинает играть наследственность близких предков или предков, на которых производится инбридинг. Поведенческие стереотипы, унаследованные собакой от близких предков, мы будем называть **фамильными**.
- На уровне фамильных стереотипов зачастую закрепляются не только общие предрасположенности и динамические характеристики, но и конкретные формы тех или иных автоматизмов. Например, немецкая овчарка может при дрессировке сразу же выполнить требуемые действия именно таким образом, какому обучались ее предки (по нормативам, отмененным много лет назад). В то же время при определенных условиях часть стереотипов постепенно угасает.

- Для потомков собак вольерного содержания характерно постепенное, от поколения к поколению, угасание стайных и территориальных стереотипов. Особо важно то, что однообразное вольерное содержание подавляет у потомков "питомнических" производителей глубинные механизмы адаптации, что отрицательно сказывается на их поведении в качестве семейных собак. Мелкие терьеры при переходе от охотничьих применений к функциям собак-компаньонов в течение трех-пяти поколений практически утрачивают рабочие качества, а функциональные навыки, вырождаясь, приводят к возникновению нежелательных форм бытового поведения (воровство, "помойничество" и т.п.).

- Существуют и более явные проявления семейной наследственности: так, Бен фон Ротенбург, кобель немецкой овчарки, привезенный из ГДР в семидесятых годах, устойчиво передавал в нескольких поколениях одни и те же недостатки психики и поведения.
- Кинологам-селекционерам известно, что ризеншнауцеры кровей Памира плохо обучаются хватке и охране; вельш-терьеры питомников “Таунус” и “Дагнет” отличаются контактностью с человеком и ласковым нравом; немецкие овчарки венгерских и чехословацких питомников чаще наследуют повышенную возбудимость центральной нервной системы; фокстерьеры питомника “Бисмаркквелле” характеризуются спокойной и уравновешенной психикой и т.п.

- Анализ семейной наследственности в пределах родословной (а желательно и знание более отдаленных инбридингов) и сравнение психики и поведения кровных родственников позволяют сделать вывод о наследственном происхождении тех или иных проблем и прогнозировать развитие психики и соответствие поведения собаки требованиям человека, точно определяя оптимальные методы воспитания и обучения. Семейная наследственность стереотипного уровня может и должна учитываться при обучении и дрессировке собак: от выбора наиболее подходящей специализации до подбора упражнений и воздействий и построения индивидуальных методик коррекции.

- При анализе familial наследственности важно, однако, отделять наследуемые особенности психики от тех черт, которые обусловлены общим характером прижизненного развития. Так, например, *синдром ранней депривации*, проявляющийся у однопометников-доберманов, обычно бывает обусловлен общим депривационным развитием, но не наследственными чертами. Этому различению помогает анализ рекомендаций заводчиков и клубных кинологов, касающихся выращивания щенков.
- Далее мы рассмотрим наиболее важные стереотипные формы поведения, определяющие собой действия собаки в конкретных ситуациях.

-

2.2. Стереотипы пищедобывательного поведения

- *Пищедобывательное поведение* животных относится к уровню стереотипов семейства, объединяя домашних собак с другими псовыми, а во многом – и уподобляя их другим хищникам. Глобальное значение пищедобывательных стереотипов в жизни животного определяется тем, что они, собственно, и задают необходимые для выживания темп и ритм мыслительных процессов, соответствующий времени реакции на поведение добычи.
- Если, например, для травоядных темп мыслительного процесса не играет большой роли ввиду полной неподвижности их пищи, то хищник обязан отслеживать поведение добычи и реагировать на него “в режиме реального времени”. Поэтому и темпоритмы мышления, определяющие собой характер реакции на внешние события, с необходимостью соответствуют темпоритмам движения жертвы в пространстве и ее размерам. Общие темпоритмы мыслительных процессов, диктуемые пищедобывательным поведением, переносятся и на другие поведенческие формы.

- Человек использует пищедобывательные стереотипы, присущие домашней собаке, во многих функциональных применениях, а следовательно, от их развития во многом зависит и полезность собаки.
- К числу пищедобывательных стереотипов поведения относятся:
 - поиск добычи (выслеживание, засада и т.п.);
 - распознавание добычи;
 - преследование;
 - захват добычи;
 - способы “разделки” добычи (характер укуса).

- **Поиск добычи** требует от хищника хорошей ориентации в пространстве, знания типичных мест обитания добычи и умения определить ее местонахождение в данный момент. Эти функции реализуются за счет развития зрительного, слухового и обонятельного анализаторов, надежного запоминания информации, а также способности определять направление движения жертвы и **экстраполяционного мышления**. Эти способности собаки используются человеком не только в охоте, но и в пастьбе, охране и в других специальных применениях.
- **Распознавание добычи**, как и любое **распознавание образов**, обеспечивается зрением, обонянием, памятью, а также развитой способностью к сравнению с хранящимися в памяти эталонами на основании существенных дифференциальных признаков. Здесь же включается и столь важная функция, как многофакторный анализ объектов и ситуаций.

- Анализ дифференциальных признаков при распознавании образов обуславливает развитие логического мышления. Необходимо подчеркнуть, что для эффективного распознавания объектов требуется определенный уровень развития абстрактного мышления, позволяющий пренебречь теми признаками, которые не имеют значения для данной ситуации (например, окрас добычи в одних условиях может оказаться несущественным, а в других – определит ее съедобность). В роли признака, определяющего собой съедобность добычи, могут выступать самые разные ее характеристики – вплоть до некоторых заболеваний. Для одних хищников семейства псовых запах гниения падали играет роль запрета на съедобность, а для других – повышает привлекательность добычи.
- Эти мыслительные способности собаки используются человеком как полезные качества во всех без исключения применениях, в том числе и в быту.

- Успешное *преследование* требует от зверя не только хорошего физического развития и координации движений, но и способности к построению эффективной стратегии. Именно в преследовании добычи особо важна скорость реакции на изменение направления движения и общего поведения жертвы. Поскольку псовые хищники часто охотятся группой, то эффективные стратегии преследования предполагают согласование алгоритмов действий партнеров и постоянное уточнение стратегии при каждом значимом изменении ситуации. Таким образом развиваются скоростные характеристики поведения, а на более высоком уровне психики – наблюдательность, способность к учету множества быстро меняющихся связанных и не связанных между собой факторов, аналитическое мышление. Обязательным этапом психической деятельности в ходе преследования является и вероятностное мышление, обеспечивающее прогнозирование дальнейших событий. Эти способности эксплуатируются человеком во всех рабочих применениях собаки.

- **Захват добычи** связан со знанием уязвимых мест жертвы, а также способов ее самозащиты. Эти способности обеспечиваются развитой памятью и гибкостью (приспособляемостью) психики. Развитие этих качеств, независимо от функциональной области их применения, чаще всего оцениваются человеком как “ум” собаки, от которого зависит степень удовлетворенности общением с собакой. Сами же стереотипы захвата добычи используются главным образом в охоте и охранных функциях.
- Поведение «**разделки добычи**» играет значительно меньшую роль, чем все остальные формы пищедобывательного поведения, и не используется в качестве самостоятельного стереотипа, но учитывается при выработке у собаки навыков единоборства с человеком, входящих в охранные функции.

- Это: то, за какое место берет добычу собака; манера укуса (удар клыками; «жевание», «вспарывание», рывок и т.д.); однократный захват с последующим удержанием или многократные укусы. Зная стереотипы «разделки добычи», можно наиболее эффективно организовать обучение собаки единоборству с врагом. В зоопсихологической практике встречаются и такие ситуации, когда приходится расследовать случай укуса, нанесенного собакой, и тогда знание породных вариантов "разделки добычи" помогает выяснить истинную картину происшествия и предположительно определить, могла ли травма быть результатом конфликта с собакой, какой именно собакой она была нанесена и т.п.
- Локализация укуса дает информацию о мотивации собаки: укус за лицо отвечает воспитательным действиям старшего по отношению к младшему (как правило, в семье); укус за руки говорит о неправильных жестах и тоне голоса человека (например, провокация со стороны прохожего): укус за ноги соответствует нарушению территориальных прав собаки (обычно – в зоне безопасности).

- Важнейшим следствием факта одомашнивания является то, что одним из основных условий выживания и главным критерием пищедобывательного поведения собаки становится то, насколько она полезна человеку и насколько способна удовлетворить его требования. Самостоятельное пищедобывательное поведение (охота или поиск) в подавляющем большинстве случаев подавляется и запрещается хозяином, а соответствующие механизмы заменяются разными формами поведения, желательными для человека-хозяина. На эту пищевую зависимость от человека опирается, в частности, и вкусопоощрительный метод дрессировки, однако в действительности пищевая зависимость может быть использована гораздо шире, например, при коррекции социального уровня психики.

- Второе весьма значительное следствие изменений в пищедобывательном поведении домашней собаки по сравнению с дикими предками обычно уходит от внимания специалистов. Состоит оно в том, что те способности и психические качества, которые естественным образом формируются в процессе добывания пищи, у большинства домашних животных **требуют дополнительного развития**. В противном случае соответствующие свойства и возможности психики собаки не развиваются, структура психики становится дефицитной, что выражается в поведенческих отклонениях от нормы. Эту связь между пищевым поведением и другими видами психической деятельности необходимо учитывать при коррекции поведения собаки и ее отношений с хозяином. В частности, ограничения на пищедобывательное поведение могут использоваться для определения критерия состава стаи ("свой-чужой") и для обучения различению близких и дальних знакомых.

- Развитие пищедобывательных стереотипов крайне важно для полноценного формирования психики. Несмотря на то, что именно этот вид поведения претерпел у одомашненных животных максимальные изменения, ее врожденное пищедобывательное поведение во многом определяет собой полезные качества животного, к которым человек предъявляет весьма существенные требования.
- Поэтому формирование желательного пищедобывательного поведения становится особенно важным для собак, ориентированных на те виды деятельности, которые основываются именно на разных формах пищедобывательного поведения – это не только охотничьи собаки, но и ищейки. Практически это осуществляется в игре.
- У собак, предназначенных для охраны, пищедобывательное поведение обычно подавляется (например, навык отказа от найденного корма). Это важно не только с практической точки зрения, но и для снижения роли соответствующих мотиваций, а следовательно – для усиления приоритетности мотиваций конкуренции, на которых строится охранная деятельность.

2.3. Стереотипы территориального поведения собак

- Стереотипы *территориального поведения* обеспечивают владение и распоряжение территорией проживания и пищевыми ресурсами, жизненно необходимыми индивидууму или группе в целом. Их внешним выражением являются все поведенческие комплексы, связанные с конкуренцией, изгнанием пищевого конкурента и т.п.
- Территориальные стереотипы, так же, как и стереотипы самозащиты, являются основой охранных функций собаки.
- Нередко именно в территориальных стереотипах поведения коренится и нежелательная агрессивность собаки.

- Самостоятельное значение в качестве чисто территориального стереотипа имеет только **поведение метки**, а другие формы поведения, связанные с территорией, с равным основанием могут быть отнесены и к поведению самозащиты, и к социальным стереотипам. Однако активизируются эти поведенческие комплексы именно отношением к территории и покушением на нее со стороны конкурента. Необходимо подчеркнуть, что поведение метки свойственно не только кобелям, но и сильным, уверенным в себе сукам (особенно тем из них, которые постоянно живут в стае). Поведение метки у сук усиливается в период пустовки и непосредственно перед ней. Отличие метки от обычного мочеиспускания заключается в основном в количестве выпускаемой мочи, но в некоторых случаях сука может даже поднимать заднюю ногу и стремиться пометить предмет как можно выше, как это делают кобели. Еще одно весьма заметное отличие поведения метки у сук состоит в том, что собака предварительно отыскивает место чужой лужицы на земле и «освежает» землю, царапая ее когтями. Первый вариант соответствует замене метки предшественника-кобеля, второй – замене метки суки.

- Для нормального существования любому животному необходимы следующие основные территориальные зоны:
- **зона безопасности (выживания)**, включающая жилище или место временного пребывания животного и ближайшие подступы к нему;
- **зона уверенности**, в которой животное чувствует себя полноправным хозяином и которую способно эффективно охранять от конкурентов;
- **зона претензий**, которой животное стремится владеть, но которую не может надежно охранять.
- Определение субъективно оцениваемых размеров зоны уверенности и зоны безопасности имеет смысл лишь в том случае, если собака гуляет свободно, без поводка и не за забором собственного участка. На участке или в доме границей зоны уверенности обычно служит входная дверь или калитка – недаром одно из проявлений соответствующего поведения Конрад Лоренц назвал **«эффектом забора»**. Поводок (даже длинный и свободный) воспринимается собакой как физическое ограничение зоны безопасности.

- Размер зоны безопасности определяется возможностями “борьбы не на жизнь, а на смерть”, результатом которой становится либо изгнание конкурента, либо собственная гибель. Бегство из зоны безопасности ставит под угрозу само выживание, поскольку животное лишается при этом и жилища, и необходимых ему пищевых ресурсов. Поэтому основным поведенческим механизмом конкуренции и/или самозащиты в зоне безопасности является описанное в классической этологии **“поведение загнанной в угол крысы”** – отчаянная борьба с любым соперником, даже с очень сильным и крупным, даже без шансов на победу. Необходимо отметить, что для вторжения в зону безопасности конкуренту нужны очень серьезные основания, также представляющие собой угрозу выживанию, – чаще всего голод или отсутствие собственного жилища. Поэтому конфликтные мотивации в зоне безопасности всегда очень сильны, а следовательно, агрессивное поведение выражено очень ярко, вплоть до уничтожения одного из конкурентов.

- В жизни домашних собак центром зоны безопасности является “место” собаки в доме, а на временной территории во время прогулки – место, где находится хозяин, или ближайшие подступы к дому.
- Границу зоны безопасности К.Лоренц назвал «*критической дистанцией*».
- В норме эта дистанция составляет 2-3 роста собаки в холке, а любые отклонения от этой величины как в ту, так и в другую сторону говорят о серьезных нарушениях в структуре психики.

- Зона уверенности – это та территория, которую собака может эффективно охранять от соперников и, следовательно, чувствует себя в ней комфортно и спокойно. На этой территории в дикой природе содержатся пищевые ресурсы, необходимые для выживания животного, а сокращение зоны уверенности означает для животного существенное ухудшение условий обитания, но не ведет к немедленной физической гибели. Конкуренция в зоне уверенности бывает достаточно острой, но почти всегда заканчивается бегством одного из соперников. Поэтому К.Лоренц назвал радиус этой зоны *«дистанцией бегства»*. При этом «хозяин» территории отступает внутрь своей зоны уверенности вплоть до зоны безопасности, а «чужак», принужденный к бегству, уходит на расстояние, не меньшее, чем сумма дистанций бегства обоих соперников.

- Для хорошо развитой собаки с адекватной самооценкой размер зоны уверенности составляет 10-20 ростов в холке (у кобелей он больше, у сук – несколько меньше). Размер зоны уверенности легче всего определить при наблюдении по тому, какую территорию собака метит во время прогулки, а также (как это делал К.Лоренц) по расстоянию, с которого собака отступает при появлении заведомо сильнейшего соперника. Зона уверенности совпадает с той территорией, на которой собака обычно держится на прогулке (с поправкой на отношения с хозяином).
- Поводом для вторжения в чужую зону уверенности может послужить любой вид конкуренции. Это стремление завладеть той или иной «собственностью» (в дикой природе это прежде всего – пища, а у домашних собак стимулом может явиться и игрушка, и соблазнительная находка, и даже провокационное стремление приласкаться к чужому хозяину).
- Возможно и половое соперничество, и нападение на слабейших членов группы – детенышей и больных. При любой провокации в зоне уверенности драка у собак весьма вероятна, причем начинается ее, как правило, «хозяин» зоны.

- В зоне уверенности, кроме механизмов конкуренции, работают и социальные механизмы, обеспечивающие групповое выживание. Поэтому именно в этой зоне наиболее ярко проявляются различия в поведении, обусловленные структурой отношений в группе.
- Для соперничества в зоне уверенности особенно характерно предварительное выяснение силы соперника, поскольку бегство и бой как механизмы обороны в этой зоне одинаково возможны и эффективность их зависит только от соотношения сил.
- Именно в зоне уверенности наиболее явно выражено ритуальное и демонстративное поведение, предшествующее драке (даже суки, особенно – знакомые между собой, в этой зоне нередко предупреждают о своих намерениях, чего нельзя ожидать в других зонах).

- По поведению собаки в зоне уверенности можно надежно судить о степени ее социализации, а по размерам этой зоны – об уверенности животного в себе, т.е. о его самооценке.
- Наблюдения за поведением собаки в зоне уверенности очень важны в прогностическом смысле, в том числе – с точки зрения прогноза социальной опасности животного.

- Зона претензий, привлекающая животное пищевыми ресурсами, стимулами продолжения рода или другими возможностями, превышает по размерам возможности эффективной охраны. При этом рейд в зону претензий нередко означает одновременное пересечение границ чужой зоны уверенности. Поэтому в этой зоне при встрече с чужаком наиболее вероятно бегство в зону уверенности или даже в зону безопасности (при явно неблагоприятном соотношении сил). Агрессия в зоне претензий встречается редко и всегда свидетельствует о нарушениях психики и поведения, наиболее частыми из которых являются неадекватная социализация и резко завышенная самооценка.
- Во внешнем наблюдении размеры зоны претензий определяются по тому, на какое расстояние собака время от времени отбегает от хозяина или от своего жилища.

- Зона претензий, привлекающая животное пищевыми ресурсами, стимулами продолжения рода или другими возможностями, превышает по размерам возможности эффективной охраны. При этом рейд в зону претензий нередко означает одновременное пересечение границ чужой зоны уверенности. Поэтому в этой зоне при встрече с чужаком наиболее вероятно бегство в зону уверенности или даже в зону безопасности (при явно неблагоприятном соотношении сил). Агрессия в зоне претензий встречается редко и всегда свидетельствует о нарушениях психики и поведения, наиболее частыми из которых являются неадекватная социализация и резко завышенная самооценка.
- Во внешнем наблюдении размеры зоны претензий определяются по тому, на какое расстояние собака время от времени отбегает от хозяина или от своего жилища.

- Анализ проявлений территориального стереотипного поведения (в том числе, относящихся к месту собаки в доме) важен также для исследования поведения собаки дома: в одиночестве, в присутствии хозяев и при приходе посторонних. Социальные требования к поведению семейной собаки предусматривают нежелательность агрессии, связанной с конкуренцией за территорию, как по отношению к людям, так и по отношению к другим животным. С другой стороны, полное подавление стереотипов территориального поведения может привести к явлению «накопления инстинкта», исследованному К. Лоренцем, и к серьезным срывам и неврозам у собаки.
- По нашему мнению, "накопление инстинкта" связано с **кумулятивным стрессом**, затрагивающим территориальные мотивации и образованием соответствующей **доминанты** (эти понятия будут подробно обсуждаться ниже). Эта проблема вызывает много субъективных жалоб у владельцев собак и нередко требует применения корригирующих программ. Постоянное нарушение территориальных стереотипов может приводить, в частности, и к агрессивному поведению собаки в семье.

- Территориальные стереотипы тесно связаны с разделением ресурсов между разными сообществами с одной стороны и с совместным их использованием одним сообществом – с другой. Поэтому они несомненным образом коррелируют с социальными (стайными) стереотипами, а нарушения, затрагивающие одни из них, нередко приводят и к нарушениям в других.
- При практической работе с собакой характер ее реакций и выполнение упражнений нередко зависят от ее территориального восприятия. Наиболее очевиден эффект, связанный с событиями во внешней среде. Внимание собаки и острота ее реакций на события в зоне претензий минимальны. События в зоне уверенности привлекают большое внимание собаки, а ее реакции определяются принимаемыми собакой решениями. События в зоне безопасности имеют наибольший приоритет, но реакции на них, как правило, спонтанны и определяются эмоциональным статусом.

- Те же закономерности прослеживаются и в реакциях собаки на команды и действия хозяина. В зоне безопасности (в том числе, и в пределах поводка, даже длинного и свободного) послушание собаки максимально – не только потому, что хозяин имеет возможность непосредственно воздействовать на животное, но и в силу особенностей поведения в этой зоне. При дистанционном воздействии собака, находящаяся в зоне уверенности, надежно воспринимает команды и действия хозяина, выполнение их зависит от типа отношений с хозяином. Если же собака, привлеченная каким-либо объектом или событием, уходит от хозяина в зону претензий, то ее внимание к командам и действиям хозяина резко снижается. Эти факторы необходимо учитывать при любой практической работе, будь то дрессировка, коррекция психики или воздействия в конкретной ситуации.

2.4. СТЕРЕОТИПЫ СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

- В классической зоопсихологии известны различные формы общественного взаимодействия животных. Диапазон их очень широк: от полностью одиночного образа жизни, когда редкие контакты с другими особями имеют целью только продолжение рода (белый медведь, орангутан), и до жесткой общественной организации, в которой специализация особей достигает такой степени, что выживание их поодиночке становится невозможным (*эусоциальные сообщества* у муравьев и пчел).
- Социальные сообщества животных нужно отличать от простых *скоплений*, образующихся в результате действия каких-либо факторов окружающей среды, но не предусматривающих взаимодействий между особями (бабочки или мошкара, летящие на свет лампы).

- Социальное сообщество, основанное на более или менее развитых взаимодействиях, возникает как результат совместного пользования территориальными и пищевыми ресурсами. При этом характерно более эффективное использование этих ресурсов и более полное удовлетворение **всех** потребностей, чем в одиночку.
- Естественно, что наиболее устойчивы социальные отношения, существующие внутри вида. Однако в природе возможно и установление некоторой социальной структуры, связующей представителей разных видов. Межвидовые сообщества характеризуются общностью условий обитания или использованием одним видом каких-либо особенностей другого вида – **симбиоз**. Классическими примерами симбиоза служат морские животные: рак-отшельник и актиния, акула и рыба-лоцман, черепаха и рыба-прилипала

- Симбионты могут понимать язык другого вида (сигнал тревоги сороки служит оповещением для других видов) или даже подражать ему в своих целях (птицы-пересмешники). Следовательно, при симбиозе наблюдаются, по крайней мере, три признака из пяти, предложенных Эйзенбергом – когезия, общие средства коммуникации и разделение труда (некий аналог открытых индивидуальных сообществ, объединяющих перелетных птиц).
- Дж.Ф.Эйзенберг в 1965 г. предложил 5 основных признаков общественной организации у животных:
 - стремление держаться вместе (*когезия*);
 - общая система коммуникации;
 - замкнутость;
 - разделение труда, основанное на специализации;
 - постоянство связей (личные отношения).

- К.Лоренц классифицировал видовые сообщества по признакам **открытости-закрытости** и **анонимности-индивидуальности**. Нетрудно видеть, что четыре возможных сочетания этих двух параметров обладают разными комбинациями признаков, указанных Эйзенбергом (если понимать постоянство связей как личное узнавание), а именно:
 - открытое анонимное сообщество: когезия, коммуникация, (пример – косяк рыб);
 - открытое индивидуальное сообщество: когезия, коммуникация, разделение труда (перелетные птицы);
 - закрытое анонимное сообщество: когезия, коммуникация, разделение труда, замкнутость (общественные насекомые);
 - закрытое индивидуальное сообщество: когезия, коммуникация, разделение труда, замкнутость, постоянство связей (стайные млекопитающие).
- В особые периоды, связанные с образованием супружеских пар и выращиванием потомства, внутри анонимных сообществ могут возникать индивидуальные подгруппы – это временная семья при отсутствии моногамии у вида в целом.

- **Семья** (пожизненная моногамная или временная) отличается от стаи основной функцией – воспроизводством и общей заботой о потомстве, а следовательно, ее основой является сексуальное партнерство и родительско-детские отношения. **Семья, как правило, исключает возможность внутренней агрессии.** В природе встречаются и переходные типы сообществ, расширяющие структуру семьи (прайд у львов, наличие «дядюшек» у волков и т. п.).
- **Стая** у псовых представляет собой закрытое индивидуальное сообщество, отличающееся потребностью в активных личных контактах. На этой особенности псовых и строятся межличностные контакты человека и домашней собаки.
- Поэтому для эффективного и полного взаимодействия собаки и человека в этих межвидовых отношениях должны выполняться все пять требований Эйзенберга - коммуникация, разделение труда, когезия, постоянство связей, замкнутость.

- Дикие виды семейства псовых тяготеют к стабильной моногамной семье, к которой могут примыкать и одиночки. Две или несколько семейных групп могут объединяться в стайное сообщество с более развитой организацией, в котором устанавливается иерархия семей, но в целом сохраняются социальные ранги, аналогичные внутрисемейным. Есть данные о том, что количественный состав стаи сильно связан с условиями существования и в трудные годы стая может включать в себя до двадцати и даже тридцати семей. Тем самым обеспечивается более эффективное выживание в тяжелых условиях.
- К.Лоренц показал, что прочность межличностных отношений непосредственно связана со степенью агрессивности внутри вида.
- У тех видов животных, которым присуща высокая степень социальной организации, отмечено, в частности, большое сходство жестов агрессии и приветствия; образованию брачных пар нередко предшествует редуцированное агрессивное поведение по отношению к будущему партнеру и т.д.
- Связующим звеном личных отношений служат как редуцированная агрессия, так и ритуал умиротворения как нормальный ответ другой стороны.

- Можно предположить, что демонстрация агрессии и умиротворения служат механизмом выявления критериальных совпадений и оценки личностных качеств партнера.
- Истинное объединение моногамной семьи, а вслед за ней – и стаи зиждется не столько на сексуальных и родительно-детских связях, сколько на эффективных критериях поведения и демонстрирующих их ритуалах, что и приводит к установлению личных отношений, в которых не безразличны психические особенности каждого из индивидуумов.
- Личное узнавание и личный характер отношений предполагают, что у членов сообщества имеются определенные требования к индивидуальным поведенческим проявлениям – в противном случае для контакта было бы достаточно видовой коммуникации.

- Личный характер отношений и разделение труда обеспечивают ответственность каждого за удовлетворение потребностей всех.
- Поэтому полноценное социальное сообщество характеризуется прежде всего более или менее развитым альтруистическим поведением, подчиняющим индивидуальные интересы интересам других индивидуумов и сообщества в целом.
- Ранг каждого из индивидуумов в общей структуре отношений зависит от степени приспособленности к условиям существования – то есть, от развития психики и оптимальности принимаемых решений (по функциональным сферам).

- Расхожее представление о линейной иерархии собачьей стаи по признаку «сильный-слабый» упрощено до полной неприменимости. Для понимания сущности социальных отношений у собак наиболее важно то, что связующим звеном стаи является не власть одного индивидуума над другим, а ответственность более приспособленных членов сообщества за тех, кто занимает низшее социальное положение. Подчинение менее приспособленных членов сообщества старшим становится механизмом, обеспечивающим выполнение оптимальных для выживания решений. Поэтому и социальные ранги в собачьей стае определяются не физической силой индивидуума, а соотношением прав, обязанностей и ответственности по отношению к группе в целом. Одновременно каждый из социальных рангов непосредственно предполагает наличие и активную реализацию соответствующих форм поведения.

- С точки зрения функциональных обязанностей в стае выделяются 7 основных рангов с дополнительными подразделениями внутри некоторых из них.
- Подчеркнем также, что выделение социальных рангов слабо связано как с полом, так и со старшинством по возрасту – эти факторы, как и физическая сила, всего лишь обеспечивают возможность выполнения тех или иных полезных для сообщества функций.
- В частности, пол собаки имеет социальное значение, а значит, и определяет собой ее поведение, только в периоды, физиологически связанные с воспроизводством.

- **ВОЖАК** – высший ранг, предусматривающий максимальную ответственность за выживание стаи в целом. Круг обязанностей Вожака включает в себя все вопросы, связанные с выбором мест обитания, добыванием пищи и защитой стаи от возможных опасностей (в том числе, и организацию групповой охоты или обороны от нападения). Кроме собственной физической силы, оптимального конституционального развития и оптимальных движений, Вожак обязан обладать хорошо развитой психикой, знаниями, существенными для выживания стаи, развитыми способностями распознавания образов, анализа ситуации и построения эффективных стратегий поведения, индивидуальных и групповых. Следствием высокого уровня физического и психического развития является и высокая самооценка, выражающаяся в полной уверенности в собственных силах.

- Права Вожака – это преимущественное право на пищу, право распоряжаться действиями членов стаи, право устанавливать социальные ранги и отношения членов стаи, право изгнания из стаи и т.п. Эти привилегии обеспечивают поддержание его полноценной формы и оптимальное выполнение социальных функций **в интересах всей стаи**. Право Вожака на преимущественное продолжение рода представляет собой не более, чем один из механизмов естественного отбора, обеспечивающий закрепление механизмов естественного отбора, обеспечивающий закрепление в потомстве наиболее ценной для вида наследственности.
- Своими правами Вожак распоряжается по собственному усмотрению.

- Следует особо подчеркнуть, что Вожак лишен одного из важнейших прав – права на защиту со стороны других членов стаи, которые в опасной ситуации не принимают ответственных решений, а лишь выполняют решения Вожака. Поэтому, в частности, при охране хозяина-Вожака собака не обязана действовать самостоятельно, а работает по команде. Это служит частой причиной непонимания, если собака в опасной ситуации не проявляет инициативы по защите властного и авторитетного хозяина.
- Очень важен практически тот факт, что ранг Вожака может занимать **одна и только одна** собака.

- Ближайший к Вожаку социальный ранг – это ранг **ВОИНА**. Это боеспособный кобель, подчиненный Вожаку (и только в его отсутствие – Старшей Матери) в вопросах, касающихся стратегии выживания. Ранг Воина может занимать и хорошо развитая сука, не занятая воспитанием детей и доказавшая свою боеспособность. Если в стае имеется два или несколько Воинов, то среди них, как правило, выделяется **СТАРШИЙ ВОИН** (ранг 2а) – наиболее опытный кобель, «назначаемый» Вожаком и являющийся его главным помощником. Основным требованием к Старшему Воину является хорошее психофизическое развитие и наличие стратегического мышления, позволяющего эффективно организовывать групповые действия, поскольку ему во многом подчинены остальные Воины. При отсутствии подходящего претендента ранг 2а не выделяется.

- Обязанности Воина связаны с нападением, обороной и охотой. Подчиняясь распоряжениям Вожака, Воин отвечает за оптимальное выполнение порученных ему функций. Старший Воин обычно командует группой Воинов и помогает Вожаку в организации охоты, обороны или нападения.
- Права Воина включают в себя право на пищу и право на продолжение рода (оба – в порядке старшинства). Права на защиту Воин лишен. Право Воина на принятие решений весьма ограничено.
- Следует отметить, что Старший Воин обычно является наиболее естественным претендентом на ранг Вожака в случае гибели последнего или его неспособности руководить стаей.
- Обязанности двоих и более Воинов в стае не полностью идентичны, причем их функции определяются индивидуальными особенностями психики и возможностями.

- 3. Ответственным социальным рангом является и ранг **МАТЕРИ**. В этой роли выступает взрослая, уже рожавшая сука. Обязанности Матери могут выполняться как по отношению к собственным щенкам, так и по отношению к щенкам других (менее опытных) сук. После того, как щенки становятся самостоятельными, Мать возвращается к исполнению обязанностей того социального ранга, который занимала до родов (чаще всего это Воин или Пестун).
- Если в стае имеется две или несколько опытных сук, то наиболее авторитетная из них, сильная, хорошо развитая физически и психически, занимает ранг за – **СТАРШЕЙ МАТЕРИ**. Обычно это – подруга Вожака и мать его детей. Как ранг Вожака, так и ранг Старшей Матери может занимать **одна и только одна** собака!
- К компетенции Матери относится организация выращивания и воспитания потомства (кормление, игры, обучение жизненно важным навыкам), а также забота о сохранности слабейших при угрозе со стороны. В момент нападения на стаю Матери обязаны, не вмешиваясь в оборонительные действия, увести в безопасное место всех, кто нуждается в защите.

- Старшая Мать (ранг 2а) может сотрудничать с Вожаком в вопросах жизнеобеспечения стаи в целом, а иногда – даже принимать участие в боевых действиях стаи, но стратегических решений она не принимает и стая ей не командует. При отсутствии в стае кобеля, способного принять на себя обязанности Вожака, Старшая Мать может выполнять обязанности Вожака в полном объеме, обязательным условием чего является ее собственное полноценное психофизическое развитие. Со Старшим Воином Старшая Мать, как правило, не конкурирует.
- Матери младшего статуса не претендуют на командование стаями ни при каких обстоятельствах и могут оспаривать лишь ранг Старшей Матери.
- К неоспоримым правам Матери относятся: право на принятие решений и право руководить действиями членов стаи в пределах своей компетенции; право на продолжение рода (с преимуществом Старшей Матери и далее – в соответствии с иерархией Матерей); право на защиту. В период, связанный с рождением и вскармливанием детей, любая Мать получает особые преимущества в праве на защиту.

- 4. Следующий ответственный ранг назван **ОПЕКУНОМ**. Опекун имеет право на командование щенками и молодняком и несет ответственность за их воспитание и обучение. В этом ранге выделяются два подранга: **ПЕСТУН** и **ДЯДЮШКА**.
- **ПЕСТУНАМИ** (ранг 4а) становятся молодые суки (несколько реже – молодые кобели, по каким-либо причинам не претендующие на ранг Воина). Пестуны подчинены Матерям и реализуют их распоряжения, касающиеся воспитания и обучения детей. Обязанности Пестуна не добровольны, а предписываются молодняку старшими при появлении следующего помета. Нужно обратить внимание на то, что факт рождения собственных детей еще не переводит молодую суку из ранга Пестунов в ранг Матерей – для этого перехода необходимо развитие, достаточное для принятия решений в вопросах выживания.

- **ДЯДЮШКА** (ранг 4б) – это взрослый кобель, не имеющий своей семьи и помогающий в выращивании потомства. Функции Дядюшки у канадских волков прекрасно описаны Фарли Моуэтом в книге «Не кричи: волки!», и они в полном объеме воспроизводятся (при соответствующем составе стаи) у домашних собак. Одинокый кобель принимает на себя обязанности Дядюшки (в отличие от молодого Пестуна) добровольно и только с разрешения Матери.
- Обязанности Опекуна связаны с обучающими играми со щенками и с присмотром за детенышами в стандартных, конкретных ситуациях. В нестандартных ситуациях решения, касающиеся детей, принимают Матери. Дядюшка может также принимать участие в заботе о пропитании потомства, а Пестуны охотятся только вместе со всей стаей, с разрешения старших по рангу.
- Права Опекунов довольно существенно ограничены и обеспечивают лишь собственное выживание: это право на пищу и право на защиту. Дядюшка имеет также некоторые права «советчика».

- 5. Последний из ответственных рангов не связан с принятием самостоятельных решений, но предполагает выполнение полезных для стаи функций. Это ранг **СИГНАЛЬЩИКА**, занимаемый обычно наиболее возбудимой собакой, которая оповещает стаю о событиях, могущих повлиять на жизнь членов сообщества. Важно и то, что Сигнальщиком является собака, недостаточно подготовленная к самостоятельному принятию решений.
- В этой роли в семье нередко выступает молодая собака с низкой самооценкой, а следствием соответствующих социальных обязанностей становится неумеренный лай собаки в ответ на любые шумы, ее активная реакция на приход в дом посторонних и т.п.
- Это важно с практической точки зрения, так как эта проблема обычно эффективно корректируется изменением ППР и, как следствие, социального ранга собаки.

- 6. **ЩЕНОК** – это ранг, не связанный ни с какой ответственностью перед стаей, но предполагающий преимущественные права на пищу и защиту. В праве на пищу щенки нередко превосходят даже Вожака и щенных сук, хотя кормящие матери, как правило, получают в вопросах пропитания преимущество перед щенками.
- В социальной структуре стаи может быть выделен также временный переходный ранг ба – **МОЛОДНЯК**.
- Этот ранг определяется постепенным уменьшением прав и активной подготовкой к исполнению будущих взрослых обязанностей.
- Отношение к Молодняку (начиная с шестимесячного возраста домашней собаки) характеризуется особой строгостью со стороны старших в общей дисциплине стаи и обучении необходимым навыкам.
- Первой обязанностью Молодняка, как уже упоминалось, становится роль Пестуна, за выполнение которой молодая собака несет ответственность перед Матерями.

- 7. Ранг **ИНВАЛИДА** также почти не предполагает ответственности перед другими членами сообщества, но дает право на пищу и защиту, хотя и весьма ограниченное по сравнению со Щенком.
- Выделение ранга Инвалида далеко не очевидно, поскольку для того, чтобы занять этот ранг, физически немощное животное должно обладать достаточной интеллектуальной ценностью для стаи в целом. В противном случае больное, увечное или состарившееся животное становится для стаи обузой и с высокой вероятностью подлежит изгнанию или уничтожению. Интеллектуальные же функции Инвалида сводятся к роли «советчика» для особей старших рангов и к участию в воспитании и обучении потомства – в меру физических возможностей.
- Наличие Инвалидов наблюдалось в дикой природе у гиеновых собак, причем в случае опасности Инвалидов охраняет и защищает вся стая. Стая же заботится и об их пропитании, наравне со щенками и щенными и кормящими суками.
- Наиболее вероятно, что права Инвалидов получают недееспособные животные, занимавшие ранее ранги Вожака и Старшей Матери, – в силу развитого аналитического и стратегического мышления. У домашних собак уничтожение немощных членов стаи запрещается человеком, поэтому ранг Инвалида приобретает для них еще большее значение, чем для диких видов псовых.

- Построение социальной структуры, общей для человека и собаки становится возможным благодаря общему биологическому смыслу социальных отношений, существующих у псовых хищников и у людей, и в силу того факта, что социальная структура может объединять представителей разных биологических видов.
- Такое межвидовое сообщество превосходит по своему развитию обычный для дикой природы симбиоз, поскольку основой для него становится высший, по Лоренцу, тип социальной организации – закрытое индивидуальное сообщество.
- Необходимо помнить о том, что эти межвидовые отношения базируются на видовых представлениях: специфика разделения труда в стае псовых определяет собой и систему отношений ответственности, связывающих собаку и ее хозяина или хозяев.

- Следовательно, все рекомендации типа «стань вожаком для своей собаки» справедливы только для парных отношений собаки с сильным и авторитетным хозяином, способным принимать ответственные решения **в общих интересах**.
- В стае-семье, включающей нескольких человек, не может быть столько же вожаков, сколько в ней людей. В действительности структура видовой стайной организации гораздо сложнее и в определенной степени схожа со структурой человеческой семьи, что позволяет естественным образом построить многообразные и бесконфликтные отношения с каждым из членов хозяйской семьи, включая стариков и детей.
- Здесь мы рассматриваем ранги внутри семьи максимального состава.

- Наиболее разумное соотношение социальных рангов применительно к человеческой семье таково:
- Вожак – мужчина активного возраста, принимающий наиболее ответственные решения ("отец семейства");
- Воин – подчиненный мужчина активного возраста (сын, зять и т.п.);
- Старшая Мать – наиболее ответственная женщина в семье;
- Мать – подчиненная женщина активного возраста (дочь, невестка, возможно, бабушка и т.п.);
- Пестун – подросток;
- Дядюшка – взрослый мужчина, не принимающий ответственных решений (возможно, дед);
- Сигнальщик – младший подросток;
- Щенок – ребенок дошкольного возраста, который переходит в ранг Молодняка примерно в 11-12 лет;
- Инвалид – любой член семьи, не осуществляющий активных действий, но помогающий в принятии решений (старик, больной и т.п.).

- Социальные ранги, отражающие видовые стереотипы отношений у собак, обязательно должны учитываться при разумной организации социальной структуры межвидового сообщества – человеческой семьи, включающей одну или несколько собак и животных других видов.
- Эта структура пронизывает все аспекты отношений, начиная с порядка раздачи пищи и лакомства нескольким животным, права на хозяйскую ласку и покровительство (это то, что мы обычно считаем «собачьей ревностью») и заканчивая охранными функциями собаки и правами и ответственностью каждого из членов семьи.
- Однако смысл социальных отношений человека и собаки часто интерпретируется настолько упрощенно, что это приходит в прямое противоречие с функциональным предназначением собаки.

- Примером неверной трактовки социальных отношений служит распространенное мнение о том, что хозяин не должен пропускать собаку в двери впереди себя, поскольку это считается привилегией Вожака. Однако вход в замкнутое пространство связан с потенциальной опасностью – следовательно, это не привилегия сильного, а ответственность за благополучие хозяина. Собака, предназначенная для охраны хозяина, обязана первой встретиться с потенциальной опасностью и принять на себя ответственность за его защиту. Как видно из описания социальных рангов, это обязанность Воина. Следовательно, оптимальным является следующее разделение обязанностей: человек-Вожак (или Старшая Мать) принимает решение о входе в двери, а собака-Воин выполняет его, беря на себя ответственность за защиту старшего.

- Смещенные представления об отношениях с собакой становятся источником многих недоразумений, которые представляются хозяевам собак неадекватным поведением. Примером служит реальный случай: кобель кавказской овчарки, воспитанный в строжайшем подчинении хозяину, отказывался вязать суку, как только к собакам приближался хозяин-Вожак. Кобель, поставленный в заведомо низший социальный ранг, расценивал приближение хозяина как проявление интереса к суке и уступал Вожаку, имеющему преимущество в праве на воспроизводство.
- Не следует забывать также о том, что собака очень наблюдательна и чувствительна во всем, что касается отношений людей между собой, но истолковывает она их также с точки зрения собственных видовых стереотипов. Так, в частности, если хозяин не несет достаточной, с позиции собаки, ответственности за безопасность и выживание семьи, то он не заслуживает ранга Вожака и теряет соответствующие права – вплоть до права на супружеские ласки по отношению к хозяйке, которая представляет собой полноправную Старшую Мать.

- Эта интерпретация имеет не сексуальные, а чисто социальные корни: замечено, что так ведут себя не только кобели, но и суки, разумеется, при условии хорошей социализации.
- При этих условиях собака, претендующая на доминирование, может реализовать свои социальные права, пытаясь диктовать хозяевам собственные нормы их отношений между собой, что объясняет целый ряд ситуаций, связанных с агрессией в семье.
- Каждый случай вмешательства собаки в отношения людей между собой и даже с посторонними должен рассматриваться прежде всего как попытка установления адекватной социальной структуры, выражающейся в соотношении прав и обязанностей каждого члена семьи.

- Эта интерпретация имеет не сексуальные, а чисто социальные корни: замечено, что так ведут себя не только кобели, но и суки, разумеется, при условии хорошей социализации. При этих условиях собака, претендующая на доминирование, может реализовать свои социальные права, пытаясь диктовать хозяевам собственные нормы их отношений между собой, что объясняет целый ряд ситуаций, связанных с агрессией в семье.
- Каждый случай вмешательства собаки в отношения людей между собой и даже с посторонними должен рассматриваться прежде всего как попытка установления адекватной социальной структуры, выражающейся в соотношении прав и обязанностей каждого члена семьи.

- Стайные стереотипы собак лежат и в основе изменения отношений собаки и ребенка в возрасте 10-12 лет, что соответствует переходу в ранг Молодняка, когда стиль отношений в стае резко трансформируется. Поскольку у людей нет столь отчетливой границы "золотого детства", то собака может не понять мягкого обращения родителей с подростком и, выполняя обязанности Опекуна, взять дисциплинарное воспитание на себя. Эти случаи также часто остаются непонятыми хозяевами, которые считают, что поведение собаки изменилось внезапно и необъяснимо.
- В такого рода «межвидовых недоразумениях» нередко кроется причина конфликтов и даже агрессии собаки в семье.
- Часто приходится встречаться и с конфликтами между людьми в семье, которые также коренятся в непонимании специфики отношения собаки к каждому из членов сообщества.

- Важно также упомянуть и о том, что у собак, недостаточно социализованных в межвидовом отношении, толчком к осложнениям может послужить любое изменение социальной структуры и даже незначительное событие, не связанное непосредственно со стайными отношениями.
- Так, например, при перевозбуждении, вызванном другими причинами, нередко наступает *«смещенная (переедресованная) реакция»*.
- В результате этого собака ополчается на тех членов семьи, кого считает слабее себя, а чаще всего - на ребенка или старика.
- Анализируя и оптимизируя структуру отношений и социальных прав и ответственности, приближая социальные ранги людей к стереотипному восприятию собаки, зачастую удастся в корне решить проблемы нежелательного поведения в семье.

- Стайные стереотипы собак действуют не только в пределах **постоянной стаи** (несколько собак, живущих вместе и поддерживающих стабильные социальные отношения), но и среди собак, часто встречающихся, например, на выгуле или на даче и образующих так называемую "**временную стаю**". В пределах временной стаи также выделяются соответствующие ранги и устанавливаются сферы ответственности, приводящие к активизации адекватных форм поведения. Хотя эти социальные отношения и уступают по силе отношениям постоянной стаи, их необходимо учитывать при анализе поведения собаки по отношению к сородичам.
- В отношениях с людьми понятие "временной стаи" объясняет поведение собаки по отношению к родным и близким хозяев, которые приходят в дом или приезжают на некоторое время. Эти люди могут вступать с собакой в отношения, аналогичные видовой структуре. Однако, эти отношения остаются более слабыми, чем постоянные отношения с хозяевами, и в норме прерываются без всяких психологических осложнений.

- Видовая социальная структура собак играет ведущую роль в построении отношений собаки с животными других видов, живущими в той же семье. Собаке свойственно воспринимать представителей других видов млекопитающих как членов «**условной стаи**», перенося на отношения с ними свои стереотипные представления. Однако при любом обострении ситуации (даже при перевозбуждении, вызванном другими причинами) недостаточно социализованная собака вступает в конфликт с «условными сородичами» – например, начинает преследовать кошку. Если Вожак принимает решение о наказании члена "условной стаи", его поддерживают все собаки, имеющие ответственные стайные ранги.
- Проблемы установления межвидовых отношений должен решать человек, занимающий ранг Вожака или Старшей Матери, поскольку им в естественной видовой стае отводится право распоряжаться социальными отношениями других членов сообщества.

- То же касается и установления отношений между двумя или несколькими собаками – с той лишь оговоркой, что во внутривидовых структурах любой произвол человека, противоречащий видовым стереотипам, воспринимается собаками намного острее и ведет к нарушениям стереотипного уровня психики в целом. Поэтому при установлении желательных отношений необходимо максимально приблизить их к видовому восприятию собак.
- При анализе проблем поведения и психики собаки очень важно учитывать изменения социальной структуры во времени в зависимости от возраста и индивидуального состояния членов стаи. В жизни собак имеются свои «особые периоды», характеризующиеся нестабильностью, неустойчивостью отношений, смещением социальных рангов вследствие изменения ценности индивидуума для стаи в целом. Такие трансформации связаны, в частности, с деторождением (щенная и кормящая сука приобретает максимальные права на пищу и защиту, так как с ее благополучием связано будущее стаи) и с взрослением молодняка.

- На социальную структуру отношений между собаками могут повлиять такие факторы, как дрессировка и обучение одной из собак, ее участие в работе с хозяевами, забота человека во время болезни и даже эмоции (как собачьи, так и человеческие), вызванные участием в выставке. Если общая структура внутривидовых и межвидовых отношений противоречива и недостаточно устойчива, этих малых возмущений оказывается достаточно, чтобы поведение собаки резко изменилось. Изменившаяся самооценка собаки, неадекватное осознание ею своего социального ранга может приводить к возникновению конфликтов как с животными, так и с людьми и даже к подлинной агрессии внутри семьи. Поэтому при выявлении любых нарушений стереотипов социального поведения не следует относить конфликтность и агрессивность собаки на счет врожденных факторов или общей возбудимости.
- Однако социальные перестройки в жизни домашних собак могут быть обусловлены также и любыми изменениями в жизни и составе хозяйской семьи и в отношениях с каждым из людей.

- При резких изменениях в составе и образе жизни хозяйской семьи у собаки возможны самые разнообразные нарушения поведения и психики, вплоть до стойких неврозов, и тяжесть последствий зависит от исходного состояния психики и социальных отношений в семье.
- Все перечисленные факторы нуждаются в тщательном анализе при любых проявлениях нежелательного поведения собаки в семье и при резких изменениях в других формах поведения.

2.5. РИТУАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ (МИМИЧЕСКИЙ ЯЗЫК) СОБАК

- *Ритуальным поведением животных* называется комплекс фиксированных стереотипных форм поведения, обеспечивающих видовую коммуникацию и в явном виде выражающих структуру социальных отношений.
- Ритуальное поведение фиксирует внешние признаки самооценки животного, оценки им партнера, социальных претензий, намерений, а отчасти выражает также и эмоциональные состояния. Будучи оформлены автоматически выполняемыми движениями и действиями, эти стереотипы устойчиво закреплены в видовой наследственности и составляют часть общевидовых языковых средств (так называемый «мимический язык»), в которые входят также и различные звуки, доступные данному виду. Мимический язык собак превосходно описан норвежским ученым Йораном Бергманом, однако, в книге Бергмана приводятся разрозненные описания жестов, движений и звуков. Здесь мы рассмотрим ритуальные стереотипы комплексно, вместе с сопровождающей их звуковой речью, ориентируясь на выражаемое содержание.

- *1. ПРИВЕТСТВИЕ ЗНАКОМЫХ.* Вилание хвостом. Заведомо младшая собака может облизывать морду старшей (или лицо человека), **приближаясь от губ и носа к ушам**. Круп младшей собаки приподнимается, старшая привстает на передних ногах, поднимает голову. Собаки могут тереться боком или задом о корпус партнера. Младшая собака тычется носом в старшую. Возможны любые проявления игривости или демонстрация силы. Характерные звуки: поскуливание, повизгивание, «трели» или короткий звонкий лай у младшей собаки, басовитое урчание у старшей.
- *2. ОБНЮХИВАНИЕ ПРИ ВСТРЕЧЕ С НЕЗНАКОМЦЕМ.* Собаки подходят друг к другу, явно выражая степень уверенности в себе и самооценку (подъем хвоста, напряженность спины, постав головы и ушей, приподнимание передов). При обнюхивании собака, считающая себя старшей, высоко поднимает хвост, младшая – опускает, прикрывая анальное отверстие и перианальные железы (отказ от контакта). Обнюхивание перианальных желез и ушей может повторяться многократно. Собака, признанная старшей, подставляет зад для обнюхивания **последней**. Если отношения не выяснены, наступает демонстрация силы. Характерные звуки: короткое урчание в среднем по высоте тоне.

- **3. ПОКРОВИТЕЛЬСТВО СТАРШЕЙ СОБАКИ.** Высоко поднятый, слегка виляющий хвост. Уши торчат, напряжены, иногда направлены раковинами вбок. Спина прямая. Собака высоко стоит на ногах. Нередко старшая собака облизывает морду младшей, **начиная с ушей и лба**, или обхватывает морду пастью сверху (со спинки носа), не сжимая зубов. Характерные звуки: мягкое и протяжное басовитое урчание.
- **4. ПРИЗНАНИЕ СВОЕЙ ПОДЧИНЕННОСТИ** (особенно у щенков и молодняка). Долгое, «вдумчивое» обнюхивание перианальных желез старшей собаки. Поза покорности: опущенный зад, хвост опущен к задним ногам и совершает частые колебания – от подрагивания до резкого помахивания. Щенок может припадать к земле и даже опрокидываться на спину. Собака возраста молодняка может переходить от демонстрации подчиненности к имитации укуса или к вызову. Характерные звуки: высокое по тону поскуливание и повизгивание, возможно пыхтение. Взрослая собака, признавшая себя младшей или сдавшаяся в драке, становится боком и отводит голову в сторону, подставляя под морду старшей боковую поверхность шеи и ее основание.

- 5.СТРАХ. Уши прижаты к голове. Углы рта скошены вниз, морда вытянута снизу вверх, как бы подныривая под морду более сильного партнера. Лоб сглажен. Шея вытянута почти горизонтально. Спина выгнута, сгорблена, зад поджат. Хвост зажат между задними ногами, неподвижен или подрагивает. Собака может садиться на землю (это наблюдается в присутствии хозяина). Характерные звуки: поскуливание (чем выше тон, тем сильнее страх). У собак с нарушениями психики наблюдается оскал и начальное движение укуса, что может быть отнесено к противоречивому поведению. Ослабленные проявления страха интерпретируются как .ПОДОБОСТРАСТИЕ, ЗАИСКИВАНИЕ.
- 6.АГРЕССИВНЫЕ НАМЕРЕНИЯ, УГРОЗА. Grimасы, обнажающие резцы и клыки. Уши торчат вперед, очень напряжены. На морде образуются складки, мочка носа вздернута вверх, продольные складки на лбу. Шерсть на холке и вдоль спины (по «ремню») вздыблена. Взгляд в упор, острый, твердый. Собака как можно сильнее приподнимается на передних ногах, а иногда совершает резкие и сильные поочередные толчки задними ногами («роет землю»). Движения демонстративно «высокомерны» и замедлены; характерно стремление повернуться боком к партнеру и движение по дуге. После активной демонстрации силы может наступить полная неподвижность, затем демонстрация возобновляется. Характерный звук: глухое басовитое рычание.

- **7. УГРОЗА СТАРШЕГО МЛАДШЕМУ.** Начальное движение нападения: резкий толчок задними ногами и бросок вперед с попыткой сбить партнера грудью. Характерно очень короткое глухое рычание.
- **8. ПРИЗЫВ К ПОДЧИНЕНИЮ И ВЫЗОВ НА БОЙ.** Старшая собака нависает над младшей, стремясь, чтобы ее морда оказалась выше. Мимика напоминает слабую демонстрацию агрессии. Вариант – претензия на доминирование у молодой собаки в период установления социального ранга: попытка имитировать садку кобеля, ставя передние лапы сзади на спину (выглядит одинаково у обоих полов). Прогноз драки зависит от поведения партнера и самооценки. Отличие от агрессии состоит в том, что эти движения нередко выполняются с «улыбкой» и без угрожающего рычания. Нужно обратить внимание на то, что **этот ритуальный комплекс лишен сексуального смысла и напоминает садку только по форме!**
- **9. ПОЛНАЯ УВЕРЕННОСТЬ В СВОЕМ ДОМИНИРОВАНИИ** (без агрессии). Подставление зада для обнюхивания. Хвост поднят высоко вверх, очень напряжен, неподвижен. Спина прямая. Голова поднята. Уши торчат. Выполняется молча.

- *10. ВНИМАНИЕ, ГОТОВНОСТЬ К ПОДЧИНЕНИЮ.* Внешне напоминает ослабленное признание своей подчиненности, к которому добавляется поворот ушей в стороны. Иногда уши отводятся назад и вбок, что говорит о примеси страха.
- *11. УХАЖИВАНИЕ.* Уши прижаты к голове, но кончики их сведены к середине головы, вплоть до полного соприкосновения. Уголки рта оттянуты, но не опущены вниз и не подняты. Глаза чуть сужены, лоб сглажен. Характерная игра: собака отбегает, изображая страх, но постоянно оборачивается и приглашает следовать за собой. Характерные звуки: короткое пыхтенье, «смех», возможно воркующее урчание и «трели», возможен короткий звонкий лай. Собака виляет не только хвостом, но и всем задом.
- *12. ДРУЖЕЛЮБИЕ, ПРИЗЫВ К ИГРЕ.* Характерная «улыбка» на морде: уголки рта растянуты, нижняя челюсть чуть опущена, пасть приоткрыта, но зубы прикрыты губами. Вильяние хвостом. Покачивание головой. Взгляд без страха, веселый. Нередко припадание грудью к земле, возможны резкие толчки партнера носом. Уши: у старшей собаки приподняты и сближены, у младшей собаки отведены назад. Уровень подъема хвоста младшей собаки отражает степень ее доверия к старшей. Характерные звуки: пыхтение, негромкий отрывистый лай на высоких тонах, иногда – с примесью ворчания.

- Наблюдая за ритуальным поведением собак при общении, можно с достаточной точностью определить их намерения, спрогнозировать дальнейшее поведение и предотвратить нежелательные осложнения (например, драку или нападение). Внимательное отношение к ритуальному поведению щенка и молодой собаки помогает вовремя заметить неадекватность самооценки (недостаток или переизбыток уверенности в себе) и скорректировать ее сиюминутными и/или долгосрочными управляющими воздействиями или специально подобранными упражнениями.
- Хозяин собаки может сделать свои обращения намного более понятными для животного, если станет воспроизводить в жестах, движениях и интонациях звуковой речи некоторые элементы видового ритуального поведения. Особое значение имитация видовых средств выражения приобретает при воспитании молодняка и в период «возрастного бунта» (в среднем – от девяти месяцев и до года-полутора).

- При наблюдении за ритуальными формами поведения необходимо учитывать то, что у разных пород собак они могут иметь свои варианты. Это становится особенно важным при анализе общения собак разных пород. Так, например, для крупных собак особо значимы все ритуальные формы приветствия и выяснения соотношения сил (пп. 1-9), а также готовность к подчинению по отношению к хозяину. Зато у мелких собак лучше выражены формы бесконфликтного общения (пп. 10-12). Если, например, пудель недостаточно владеет поведением признания подчиненности, то встречный ротвейлер может расценить это как излишние претензии и завышенную самооценку – в этом случае вероятность драки повышается.

- Ритуальные формы, близкие по смыслу, могут смешиваться во внешних проявлениях (подчиненность с оттенком страха или игра с примесью ухаживания) или переходить одна в другую – так, например, демонстрация силы нередко завершается признанием подчиненности или вызовом на бой. Если же в поведении собаки одновременно наблюдаются проявления разных по смыслу ритуальных форм (например, поджатый виляющий хвост, оскал и глухое рычание одновременно), то это должно истолковываться как противоречивое поведение, которое всегда говорит о конфликте мотиваций и, следовательно, о более или менее серьезных нарушениях в психике. В этих случаях необходимо внимательно исследовать связь поведенческих проявлений с ситуацией, влияние отношений с хозяином и выявлять возможные причины внутреннего конфликта.

- Если собака вообще плохо владеет видовыми ритуальными поведенческими комплексами, то это говорит о недостаточной социализации или ее отсутствии и о возможных нарушениях представлений о межвидовых отношениях.
- Знание ритуальных форм поведения и их элементов позволяет также использовать в межвидовом общении жесты и движения, наиболее близко соответствующие видовым средствам выражения и, следовательно, повышающие эффективность воздействий на поведение собаки. Необходимо учитывать, что жесты, направленные сверху, воспринимаются собакой как доминирование и подавление, жесты снизу – как подчинение и т.п. Это становится особенно важным при недостаточной межвидовой социализации, претензиях собаки на доминирование или при "синдроме забитой собаки", при нарушениях стайных отношений, а также в период *окончательной социализации ("возрастного бунта")*.

- Правильное применение жестов и поз имеет большое значение и при медицинском осмотре собаки, при проведении тех или иных процедур и т.п. Вот наиболее типичные примеры.
- Во многих случаях для удобства осмотра собаку укладывают на спину, переворачивая животом кверху и придавая ей тем самым позу не только беспомощную, но и значимую с ритуальной точки зрения – это щенячья поза полного и безусловного подчинения.
- Для собаки, обладающей достаточно высокой самооценкой и эмоциональной, это может служить дополнительным источником стресса,отягчающим ее состояние и затрудняющим медицинские манипуляции.

- Излишне резкие движения врача и (главное!) хозяина воспринимаются собакой как несправедливая и ничем не обусловленная жестокость. Вместе с тем рука, уверенно и плотно, но без большого усилия положенная на холку, помогает подчинить собаку; рука, обхватывающая сверху спинку носа, успокаивает собаку, внушая ей уверенность в покровительстве и добрых намерениях и т.п. При попытке придерживать морду собаки **снизу**, под нижней челюстью, даже очень послушная и терпеливая собака с большей вероятностью дергает головой, что может осложнить манипуляции.
- В зоопсихологической и ветеринарной практике огромную роль играют звуковые компоненты собачьего "языка", поэтому на них следует остановиться особо. При этом нужно учитывать непосредственную связь производимого звука и его восприятия с анатомическими особенностями речевого аппарата.

- Чем крупнее животное, тем длиннее и массивнее его голосовые связки и, следовательно, тем ниже производимый ими звук. При этом возможности артикуляционного аппарата собаки резко ограничены ввиду малой подвижности губ и языка. Этими основными факторами и объясняется специфика звуковой речи собаки и ее значение. По характеру звуков, издаваемых собакой, можно судить, в частности, о субъективной эмоциональной оценке ситуации, что немаловажно для анализа поведения. С другой стороны, можно использовать особенности звукового восприятия для целенаправленного воздействия на эмоциональное состояние и поведение животного.
- Низкие и рычащие звуки ассоциируются у собаки с крупными размерами тела и, следовательно, с сильным и уверенным в себе животным. Все звуки, используемые доминантной особью, имеют низкую тональность, глуховатый и рычащий оттенок. Это – тональность уверенности и силы.

- Чем выше общая тональность звука, чем больше в нем визгливых ноток, тем ниже самооценка собаки (неважно, общая или ситуативная).
- Отрывистые звуки с резкими интонационными перепадами по тональности соответствуют в собачьей звуковой речи высокому эмоциональному напряжению, причины которой собака истолковывает по-своему, в зависимости от того, как понимает ситуацию. Общим значением таких звуков является неуверенность в себе, в обязательности своих требований и т.п. В тех случаях, когда эти оттенки сочетаются с высокой общей тональностью, это говорит о полной растерянности собаки, вплоть до состояния паники, и служит предупреждением о возможности стрессовых реакций и непредсказуемого поведения.

- Монотонный слитный лай почти без пауз (только для набора воздуха) служит ярким признаком острой стрессовой реакции без попытки понять происходящее. Это – грозный симптом угрожающей психической травмы, говорящий о том, что собаку следует немедленно вывести из экстремальной ситуации. В диагностическом отношении такой лай должен рассматриваться как проявление существенной информационной недостаточности и общего недоразвития мыслительных механизмов. Если такой лай наблюдается в спокойной среде (дома) или как реакция на незначительные события, то психическое состояние собаки оценивается как крайне тяжелое.
- Звуковые средства выражения, присущие собакам во внутривидовом общении, также могут использоваться человеком для целенаправленного воздействия на поведение.

- Так, например, специфический "командный голос", используемый при управлении поведением собаки, отличается вовсе не громкостью и резкостью тона, а низкой тональностью, размеренностью интонации и глуховатым тембром, к которому может при необходимости прибавляться и рычащий призыв. При необходимости подчинить себе собаку или пресечь любое нежелательное поведение следует всеми мерами избегать высоких и резких интонаций, крика, интонационных перепадов – все это ассоциируется у собак с излишней эмоциональностью и интерпретируется как неуверенность в себе, доходящая до страха, растерянности и панических состояний. Это необходимо учитывать не только в случаях конфликта с собакой, но и при любом управлении поведением. Вместе с тем инструкторы-дрессировщики обычно рекомендуют кричать на собаку, повышая тон голоса и увеличивая громкость, что не только может явиться нежелательным контрастом с обычным стилем общения, но и вызвать у собаки ощущение растерянности хозяина, его неуверенности в своих решениях и действиях.

- Особого внимания заслуживает женский голос, физиологически высокий и чуть визгливый при крике. Очень типична ситуация, связанная с гипер-охраной хозяйки со стороны крупной и уверенной в себе собаки, например, кобеля кавказской, среднеазиатской, восточноевропейской овчарки и некоторых других пород. При появлении посторонних (людей или собак) хозяйка, опасаясь возможной агрессии, кричит на собаку, повышая голос и в наиболее острых ситуациях срываясь на визг. Собака, в соответствии с видовым восприятием звуковой речи, оценивает это как признак полной паники – и поведение агрессии становится еще более вероятным. В ряде случаев для устранения настороженности собаки, угрожающего и агрессивного поведения бывает достаточно изменения тона голоса хозяйки.

- Те же закономерности восприятия звуковой речи необходимо применять и в ветеринарной практике. Врач при осмотре собаки должен говорить низким, чуть глуховатым голосом, размеренно, без интонационных перепадов. При этом одинаково противопоказаны как резкость, так и певучесть речи, а также выраженные паузы между словами и фразами.
- Существуют более тонкие закономерности, касающиеся восприятия отдельных звуков человеческой речи и их воздействия на подсознание собаки. Эти закономерности почти не поддаются формализации и не имеют теоретического обоснования, но все же некоторые эмпирические выводы можно привести.

- Глухие взрывные звуки ("П", "Т", "К") усиливают настороженность и тревожные ожидания собаки, и вследствие этого повышают активность и реактивность поведения. Не случайно в дрессировке охранных собак для усиления бдительности собаки используется фраза "Кто там?", содержащая именно эти звуки.
- Звук "Р" воспринимается собакой как аналог рычания, то есть как сигнал к демонстрации силы и возможной агрессии.
- Шипящие и щелевые звуки ("С", "З", "Ш", "Щ", "Ф", отчасти "Ж") служат раздражителем, усиливающим состояние возбуждения.
- Звуки "Х", "Ц", "Ч" также действуют возбуждающе, хотя их влияние менее выражено, чем в предыдущем случае.
- Сонанты ("Л", "М", "Н") и подобный им звук "В" соответствуют состоянию мягкости и беспечности, а поэтому способствуют успокоению и расслаблению собаки (иногда – вплоть до появления детского поведения).
- Звонкие взрывные звуки ("Д", "Г", "Б") активизируют психическую деятельность собаки, но не приводят к повышению возбудимости и активности и реактивности поведения.
- Созвучие "ДЖ" стимулирует аналитическое мышление собаки.
- Гласные звуки несколько смягчают действие согласных, за исключением звуков "И" и "Й", которые могут, напротив, делать "значение" согласных более выраженным.

- При постоянном применении указанные звуки и их сочетания не только влияют на сиюминутное поведение, но и оказывают долговременное действие на психику собаки, модифицируя баланс мотиваций и, следовательно, изменяя характер поведения в целом. Поэтому приведенные выше закономерности можно и нужно использовать, например, при выборе имени для собаки. Практика показывает, что очень полезно применять в быту целый набор домашних вариантов имени собаки, зависящих от ситуации. Примером может служить вариант, содержащий звук "Р", который применяется при пресечении нежелательного поведения ("КАЙСА" – "КАССАНДРА").
- Нередки споры о том, способна ли собака понимать речь человека, подсчет количества команд и слов, которые собака воспринимает, и т.п. Учитывая огромную значимость поведения хозяина (в том числе, и речевого) для благополучия собаки, можно предположить, что собака наблюдает за произносимыми человеком сочетаниями звуков и сопоставляет их с реальной ситуацией.

- Таким образом, собака способна освоить многие высказывания, обладающие прагматикой с точки зрения ее собственной жизни, и прогнозировать следующие за ними действия хозяина (а при достаточном развитии идеального уровня СИМ это распространяется и на других людей). Развитие способности к пониманию человеческой речи у собаки прямо коррелирует с полноценными отношениями с хозяином.
- Понимание человеческой речи и человеческого поведения, которое иногда интерпретируется даже как чтение невысказанных мыслей, в подавляющем большинстве случаев основывается именно на стереотипных ситуациях и твердом прогнозе требований и действий человека. Так, например, хозяин, стоящий у дверей дома и подзывающий собаку, с почти стопроцентной вероятностью приказывает ей идти домой. При этом собака выполняет прогнозируемое ею стереотипное требование хозяина независимо от того, каким словами и даже на каком из человеческих языков оно выражено. Чем больше коллективных стереотипов складывается в совместной жизни человека с собакой, тем больше подобных случаев наблюдается в их общении.